

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калыгина

Королева
Белых Мышек

Сыщицы-любительницы Мариша и Инна

Дарья Калинина

Королева белых мышек

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Калинина Д. А.

Королева белых мышек / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
2016 — (Сыщицы-любительницы Мариша и Инна)

ISBN 978-5-699-87264-0

Двоюродная сестра поручила Марише временно опекать свою дочку-первоклассницу Катюшу. В один из дней в начале учебного года Мариша привела девочку в школу и, уходя, увидела странное зрелище: обычно пунктуальная, идеально выглядевшая дама с претенциозным именем Лидия Ромуальдовна привела своего сына Володю, одноклассника Катюши, в школу с опозданием. При этом сама она была растрепана и местами даже в крови. Охотничий инстинкт Мариши сразу же сделал стойку. Когда же после школы трепетная мать просто-напросто вовсе не появилась, чтобы встретить своего горячо любимого сыночка, Мариша поняла, что судьба, невзирая на запрет Маришиного мужа на какие бы то ни было расследования, вновь послала ей дело!..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-87264-0

© Калинина Д. А., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Дарья Калинина

Королева белых мышек

© Калинина Д. А., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

Глава 1

Около половины девятого утра в раздевалке младшей школы всегда царила изрядная суета. И прекращалась в половине девятого, когда в гардероб спускались учителя и забирали свои классы наверх... К знаниям!

Не отличающейся пунктуальностью Марише еще ни разу не удавалось застать этот знаменательный момент, они с Катей всегда появлялись позднее, когда часы уже высвечивали угрожающую близость к девяти – времени начала школьных занятий. Явиться в класс между половиной девятого и девятью считалось нормальным. Но опоздание хоть на минуту после девяти грозило уже выговором, а Катя очень боялась получить выговор.

Катюшка всегда была ребенком ранимым и чувствительным к мнению окружающих. На взгляд Мариши, даже слишком чувствительным. Но что поделать, если такой уж цветочек нежный уродился и вырос у них в семье. Мама Мариши, двоюродная бабушка малышки, обычно в таких случаях приговаривала:

– Что родилось, то и выросло.

Однако сама Мариша считала, что если бы Юлька – ее кузина и по совместительству Катюшкина мама – проявляла поменьше трепета по отношению к своему дитятку, то от этого выиграли бы они все и в первую очередь сама Катя, у которой к семилетнему возрасту не развился бы панический страх перед всем, что казалось ей хоть немного опасным или просто неприятным.

В результате за свою недолгую жизнь Катя сменила три частных детских садика, в каждом из которых ее мать, а следом за ней и Катюшку что-то не устраивало. В одном ребенка слишком перегружали занятиями. В другом Катя не сошлась характером с воспитательницей, которая почему-то упорно не желала бросать всю группу на произвол судьбы, чтобы сосредоточить все свое внимание на одной лишь Кате, стоило девочке захныкать. А в третьем садике и занятия нравились, и воспитательница была милая, но там оказался противный учитель пения, которого Катя сразу невзлюбила. Вот невзлюбила, и все. А директриса, удивительно черствая женщина, не пожелала прислушаться к просьбе Юли и не сменила в музыкальной группе, где занималась Катюша, преподавателя.

– Еще бы! – возмущалась Юля. – Я потом узнала, что это ее родной сын. Конечно, она ему все прощает и все позволяет. А он на мою Катюшку кричал! Представляешь? Требовал, чтобы она пела вместе с остальными детьми, а Катюшке в тот момент совсем этого не хотелось. А он ее заставлял! Это же возмутительно и непедагогично, такой человек не имеет права заниматься с детьми. Я так и сказала директрисе, но она про своего сына ничего плохого и слушать не желает.

К слову сказать, сама Юля поступала в отношении своих детей точно так же. Но конечно, что позволено Юле, не позволено этой директрисе.

– И вообще, я сделала для себя вывод, что все эти частные садика – это чаще всего обман. Набирают туда педагогов вовсе не за какие-то их заслуги или успехи в образовательной деятельности, а просто по знакомству или вот так, как в случае с учителем пения, по родству. Заведение же частное, как директор распорядится, так и будет.

Но Юлька была человеком упрямым. Она не сдавалась, и пусть с садиками не очень-то получилось, но в сентябре Катюшке идти в школу. И Юля твердо была настроена найти идеальную частную школу, где внимательному отношению к ребенку не помешают разумные строгости в воспитании. И она ее нашла. Вот только, увы, школа эта находилась в часе езды от дома Мариши.

Теперь нужно объяснить, почему расстояние от Катюшкиной школы до дома ее тети было так важно для всей истории. Дело в том, что Юле было необходимо уехать вместе с мужем и младшим сыном. А Катюшку они оставляли Марише.

– Ничего не поделаешь, придется тебе повозить Катюшку в школу, – заявила Юля, глядя на Маришу. – Тебе ведь не трудно, ты все равно не работаешь. Правда?

Мариша проглотила вертящийся у нее на языке ехидный ответ, не хотела еще больше травмировать Юльку, которой и без того тяжело давалось расставание с дочерью. Но что поделывать, Колю переводили служить в Мурманск, и даже еще дальше, в какой-то военный городок, настолько засекреченный, что его названия Юлька сказать своей кузине не имела права.

– Школа там есть, но ты же понимаешь, ЧТО это будет за школа. Для моей Катюшки она точно не подойдет!

– Почему? Другие же дети учатся.

– Так то другие! А моя девочка – особенная! Одаренная! Ей нужны особенные учителя, продвинутые, с оксфордскими дипломами. Таких учителей в захолустье не найдешь.

Мариша не понимала, что такого изучают в первом классе, что нужен диплом Оксфорда. И что нельзя было бы изучить в случае крайней необходимости даже дома.

– Моя Катюша безумно талантливая девочка!

– Но вот беда, очень уж она у тебя тихая и скромная.

– Ты это тоже понимаешь?! – с восторгом воскликнула Юля. – Ах, как я боюсь за нее! Ее способности так легко загубить черствым отношением или просто грубым словом, она замкнется в себе, перестанет стараться. Катюшке нужно особое отношение. Ты ведь тоже так считаешь?

Вообще-то Мариша считала, что единственное, что нужно самой Юле, так это уже перестать кутать своих детей в вату, словно они хрупкие елочные игрушки. Невозможно всю жизнь опекать ту же Катюшку, оберегая ее и от грубых людей и от их не всегда красивых поступков. Пора уже девочке потихоньку привыкать к мысли, что не всегда этот мир будет к ней исключительно ласков. Но по причине неустойчивости психики своей сестрицы Мариша опять же промолчала. Юлька перед отъездом стала такая дерганая, такая нервная, чуть что принималась орать или плакать, так что Мариша прямо вздохнула с облегчением, когда Коля со своей поревшей семьей отбыл наконец по месту своей службы, а Катюшка осталась с тетей и ее детьми.

На следующий день после отъезда кухни Мариша честно съездила в ту школу, которую облюбовала Юля для своей дочери. Дорога заняла у нее полтора часа в одну сторону и час с небольшим в другую. Вернувшись домой, Мариша себя чувствовала утомленной и злой. Сама школа ей понравилась, особенно ремонт помещений и спортивное поле. Но очень уж далеко она находилась от их дома.

«М-да, – задумалась Мариша. – Это я один раз съездила, а если каждый день? Да еще утром? По пробкам?»

И, не заходя домой, она отправилась в школу, куда ходили ее собственные дети и которая находилась через дом от них. Там Маришу хорошо знали, все-таки двое детей. И когда услышали о том, что ей нужно устроить племянницу, вопросов не возникло.

– Конечно. Девочка зарегистрирована у вас?

– Да.

– Если регистрация нашего района, вообще никаких проблем. Места свободные пока что есть. Приносите документы, и мы зачислим вашу племянницу в первый класс.

Так легко и просто, без всяких вступительных экзаменов, тестирования и прочей лабуды, Катюшка оказалась ученицей средней школы города Санкт-Петербурга с углубленным изучением английского языка. К счастью, Юлька не успела оплатить обучение дочери, поручила это сделать Марише. Ну а Мариша решила, что можно использовать эти деньги и на более подходящее дело. Юльке она о своем решении не сказала, зная, что кузина появится не раньше

Нового года. Ну а за это время либо Катюшке понравится в этой школе, либо... В любом случае тратить два или даже три часа в день на дорогу до школы, когда можно потратить на это четверть часа, Мариша не собиралась. Пусть Юлия простит ее за это.

Катюшка пошла в новую школу охотно и без вопросов. Быстро нашла себе подружек, полюбила учительницу. Учеба давалась ей легко. У Катюши оказались ловкие пальчики, которые умело держали в руках ручку и выводили ровненькие строчки сначала палочек, потом закорючек, а затем и буквочек. Цифры она складывала и вычитала в уме, тем более что программа в этом году была совсем простая, за целый месяц изучили лишь три первые цифры. Катюша быстро выбилась в лучшие ученицы, и теперь каждый день у нее на парте сидел плюшевый зайчик – своего рода переходящее красное знамя класса.

Если кто не знает, такое знамя в советское время выдавалось наиболее отличившейся в работе бригаде или звену. И это был почет. Целую неделю ударники ходили гордые и делали все возможное, чтобы знамя осталось за ними. Ну а остальные соответственно прилагали все усилия, чтобы знамя перешло к ним. Кто-то скажет, глупо сражаться не за прибавку к зарплате или премию, а за кусок ткани, да еще выданный на время и не лично тебе, а целой бригаде. Но вот такие уж были наши предки глупые, или как-то иначе их назовите, найдете, наверное, подходящее сравнение.

Что касается Катюшки, той удавалось иной раз удерживать плюшевого зайчика на своей парте целыми неделями, и она была собой очень довольна. Вообще, отъезд родителей благотворно сказался на девочке. Она совсем перестала капризничать, была неизменно собранна и аккуратна. Мариша даже удивлялась, как такой маленький человечек может быть таким внимательным к мелочам. И карандаши у Катюши были наточены, и учебники обернуты, и туфельки вычищены и стояли аккуратненько на своем месте.

И во время разговоров с сестрой Мариша с неизменной гордостью сообщала:

– Золотой у тебя растет ребенок, Юлька! Она у тебя далеко пойдет.

– Да, да, я уверена, что так самоорганизоваться Катюшке помогла ее школа, – отвечала Юлька. – Видишь, я же говорила, главное, грамотно выбрать школу. Вот я выбрала частную и не прогадала. Только у меня один вопрос, как вы с ней ездите? Не слишком устаете?

На этом месте Мариша обычно делала вид, что связь прерывается, мол, ничего не слышу. И до следующего сеанса все оставалось благополучно.

К концу подходила первая четверть. До каникул оставалось всего несколько дней. И Мариша, сидя утром в вестибюле школы, рассеянным взглядом сканировала знакомую картину, которую за истекшие недели в тех или иных вариациях видела уже многократно.

Так, Федюшкин Петя снова явился растрепанный, и рубашка у него в каких-то пятнах. Сам мальчик хороший, но страшно невезучий. Вечно влипает в какие-то истории, в которые с радостью бы и не влипал вовсе. Вот, к примеру, если все дети прыгают через лужу, этот норовит лужу обойти. Но уж такая его несчастливая звезда, что обязательно на краешке лужи Петя поскользнется, оступится и тогда уж так забрызгается, как все остальные дети, проскакавшие через огромную лужу, не сумели.

И мама у него странная. Спину держит так прямо, словно кол проглотила, никогда не улыбнется ни окружающим, ни сыну. Всегда и всем недовольна. Даже школой, хотя она считалась в районе очень хорошей.

Но мадам Федюшкина и тут умудрилась поджать свои тонкие губы и заявить как-то сыну:

– И зачем только я отдала тебя в эту школу! Что за дети! Носятся! Шумят! А все твой отец виноват! Настоял на том, чтобы тебя отдали именно в эту школу, да еще и именно в этот класс. Дался он ему!

И ладно бы она на других детей бранилась, но и к собственному сыну она была холодна и строга. Мариша не могла припомнить случая, чтобы женщина обнимала или тем более целовала ребенка. Зато выговоры она ему делать обожала. И не ему одному.

Однажды хулиганистый мальчишка – Ваня Синяков обозвал Петю придурком, а второй раз какие-то мальчишки затеяли возле мадам Федюшкиной веселую возню и случайно задели ее. И оба раза возмущению мадам не было предела. На взгляд Мариши, так кипятился из-за такой ерунды явно не стоило. Впрочем, ведь это не ее ребенка обозвали придурком и не ее толкнули резвящиеся мальчишки. Еще неизвестно, как бы сама Мариша отреагировала в этом случае.

Утром мать приводила Петю, а вот домой он шел один. И всегда с приключениями. То куртку наденет шиворот-навыворот, то шапку в школе потеряет, то мешок со сменной обувью по дороге в грязь уронит. В общем, не знаешь, то ли смеяться, то ли плакать с таким ребенком.

Рядом с Петей переодевается Варя, у нее есть еще сестра Вера, они близняшки. Обе девочки занимаются большим теннисом, каждый день их забирает спортивная подтянутая мама, которая и везет девочек на корт, где они носятся до полного изнеможения. И домашние задания у них частенько сделаны второпях.

А вон там, возле двери, переобувается в красивые лакированные туфельки черненькая Эстер, трижды в неделю она ходит в музыкальную школу, учится играть на баяне. Получается это у нее не ахти, но времени отнимает много. А еще хочется погулять, порезвиться с друзьями, посмотреть телевизор и всякое такое прочее. В результате Эстер имеет едва ли не самые плохие результаты в классе, хотя, конечно, все еще может двадцать раз поменяться, потому что заканчивается всего лишь первая четверть первого года обучения – есть время исправить оценки.

Эти дети из класса всегда немного опаздывают, поэтому их Мариша знала лучше остальных. Был, правда, еще один мальчик, но сегодня что-то его не видать.

– Тетя Мариша, можно я пойду?

Пока Мариша глазела по сторонам, Катюшка уже переделалась, надела свой ранец и теперь с нетерпением поглядывала на свою тетю.

– Дай я тебя поцелую.

Катюшка охотно подставила щеку, а потом неожиданно обняла Маришу и прошептала:

– Я тебя люблю.

– Спасибо, – даже растерялась Мариша. – Я тебя тоже люблю.

И Катюшка побежала наверх. Эстер за ней. Варя третьей. Ну а последним, ясное дело, отправился Петечка. Пока нес в гардероб свою куртку, умудрился выронить из рукава шарф, был вынужден вернуться за ним, поднять, снова уронить, поднять... От его дальнейших приключений Маришу милосердно отделила стена гардероба. Но она заметила, что мама не стала ждать возвращения Пети. Не захотела ему даже сказать ласковое слово на прощание. Она просто повернулась и ушла с таким видом, словно весь мир ее обидел. И когда Петя появился, надо отметить, лишь спустя пять минут, что-то у него там в гардеробе снова произошло, на стульях его ждал только его рюкзак. Подхватив его, мальчик поспешил в класс. Отсутствие мамы его не обескуражило, он давно привык к таким проявлениям ее неудовольствия.

Больше Маришу тут ничего не задерживало, так что она направилась на улицу. Но в дверях столкнулась с Володей Сухаревым и его мамой. Володя был мальчиком примечательным во всех отношениях. Ростом он превосходил всех других первоклашек. И весом... он превосходил их раза в два-три. У него было круглое лицо, румяные, лежащие на воротнике, щеки и роскошные волнистые волосы, за которые ему можно было простить все на свете. Мама своего Володю обожала и заметно гордилась тем, какой большой и чудесный ребенок у нее родился. Надо было видеть, как нежно она смахивала прядь волос с его лба, с каким выражением лица обнимала его за плечи, как взволнованно обсуждала с учительницей успехи своего Володи.

Было понятно, что других интересов, кроме Володи, у женщины особо нет. И проблем тоже. С первого взгляда было видно, что семья у Володи зажиточная. Туалеты Володиной мамы

менялись каждый день и были неизменно подобраны с большим вкусом. Также она никогда не скупилась на подарки для учительницы. Цветы дарила часто: лилии, розы или орхидеи – дорогие, изысканные и обязательно в подарочной упаковке, которую родители победней считали просто ненужной роскошью. Но мама Володи хотела, чтобы ее ребенок был выделен из массы остальных детей, словно одних его габаритов для этого было недостаточно.

Обычно Володя с мамой всегда приходили в половине девятого, чтобы избежать толчеи, но при этом чтобы вовремя отправиться наверх. Когда приходили Мариша с Катюшей, они видели лишь скрывающийся затылок Володи и его неизменно улыбающуюся маму, убегающую по своим делам.

Но сегодня мать с сыном что-то припозднились. Да и выглядели странно. Володя был какой-то взлохмаченный, у его мамы съехал набок тюрбан, который она неизменно повязывала на голову, используя для этого платки самых разных цветов. Дышала дама тяжело, и одно ухо у нее кровоточило. Марише даже показалось, что несколько темных капелек крови упало на светлый ворс элегантного полупальто женщины. Володя был уже без верхней одежды, которую держала в руках его мама, но мальчик все еще был в уличных ботинках.

– Володя, скорей! – потребовала мать от Володи. – Переобувайся! Ну, скорей, родимый. Опаздываем же!

Володя принялся покорно менять обувь. А женщина пританцовывала рядом, следя за ним и совсем не обращая внимания на собственный внешний вид.

Что же произошло? Почему безупречно одевавшаяся дама в таком виде выскочила на улицу? Там, где ее могли увидеть знакомые? Мариша невольно заинтересовалась и притормозила. Что случилось у Володи и его мамы? Любопытство ее было раззадорено. И Мариша решила немного понаблюдать за мальчиком и его матерью.

– Иди наверх! – непривычно резко приказала женщина Володе, когда тот разобрался с ботинками. – И никому ни слова, ты меня понял?

Володя молча кивнул. Кроме них, в гардеробе уже никого не было. Лишь гардеробщица маячила с укоризненным видом (еще бы, опаздывают!) да охранник сидел на своем месте. Ну, и еще Мариша пряталась за углом. Но мама Володи на служащих внимания не обратила. Она привлекла к себе сына, обняв, а потом слегка оттолкнула от себя:

– Ну, иди... Иди, мой родной.

Володя прошел по инерции несколько шагов, но затем остановился и повернул голову.

– Мама... А...

Голос его звучал растерянно. Ребенок явно был не в своей тарелке, он нуждался в поддержке и ободрении. И его мать это поняла.

– Все будет в порядке, – твердо произнесла она. – Я тебе даю слово. Иди, учись и ни о чем не думай. Иди, я тоже пойду.

Но она стояла до тех пор, пока ее сын не скрылся на лестнице. Зато после этого резко повернулась и побежала к выходу. Мариша никак не ожидала подобной прыти от этой уже немолодой и дородной дамы, всегда двигавшейся с большим достоинством. Даже когда она торопилась первой преподнести свой букет на День учителя, она двигалась хотя и стремительно, но все же не забывала о том, что она – это она! А тут вдруг поскакала, словно резвый пони.

Наткнувшись на Маришу, притаившуюся за углом, дама растерялась. Она явно не ожидала, что кто-то из родителей подсматривает за ней. На ее холеном лице мелькнуло выражение неудовольствия, но уже через секунду она обогнула Маришу и бросилась к выходу из школы. Разумеется, Мариша последовала за ней. Кем бы она была, не поступи она так? Уж точно не самой собой.

Любопытство было, пожалуй, основной чертой Маришиного характера. И если бы не это ее извечное желание сунуть свой нос не в свое дело, не бывать бы Марише знаменитой сыщи-

цей-любительницей. Во всех своих расследованиях Мариша в первую очередь опиралась не на логику, анализ, а на свое прославленное чутье. Конечно, профессиональные сыщики, слыша ее объяснения, что она благодаря своему чутью пришла к тому или иному выводу, заподозрила того, а не другого, только покатывались со смеху. Но смех смехом, а и они были вынуждены признать, что результат у Мариши был, и неизменно превосходный. Она сама не помнила ни одного дела, за которое бы взялась и не смогла довести его до логического завершения – поимки преступника.

И всегда главной подмогой ей было ее чутье и еще одно качество – то самое любопытство, которое это чутье и будило от спячки. Вот и сейчас любопытство сделало звоночек, чутье проснулось и тоже мигом насторожилось. Мама Володи вела себя странно, а все странное вызывает подозрение, а все подозрительное может быть опасным.

– Особенно сейчас, особенно в наше время.

Чем это самое «наше» время отличалось от «не нашего», Мариша, спроси у нее кто об этом, и сама не могла бы толком объяснить. Она и не пыталась. Просто сделала то, что должна была сделать. Она вышла следом за мамой Володи на школьное крыльцо и с интересом проследила, как женщина запрыгнула в машину цвета сливок, сверкающую хромом.

– Ух ты! «Порше»! – прошептала Мариша, не сдержав восторга при виде такой красоты.

За рулем машины сидел шофер – молодой парень. На заднем сиденье, куда уселась мама Володи, расположился еще какой-то мужчина.

Мариша очень старалась увидеть, кто там сидит, но лица мужчины толком не разглядела. Она лишь увидела, что у пассажира большой нос и очки. Возможно, муж? Отец Володи? Мариша никогда не видела этого мужчины, так что сказать точно не бралась.

Одно она видела ясно. Никаких нежностей между этими двумя – пассажиром сливочно-пломбирной машины и матерью Володи не наблюдалось. Они даже не взглянули друг на друга, женщина просто села рядом с мужчиной, а тот дал приказание шоферу трогаться.

Автоматически Мариша посмотрела на номерные знаки машины. Номер был крутым. Запомнить его мог и ребенок.

Еще не зная, зачем ей это может понадобиться, но уже чуя, что понадобится обязательно, Мариша уложила номер в ячейку своей памяти и побрела прочь. Сейчас дети будут учиться, впитывать в себя знания, у них три урока по сорок пять минут плюс две перемены. Значит, раньше одиннадцати пятнадцати ей возле школы делать нечего. До этого момента никто из детей внизу не появится, и Володя в том числе. Так что если Мариша хочет продолжить свои наблюдения, ей нужно подойти к школе часикам к одиннадцати. Обычно мама Володи появлялась заранее, словно само ожидание того момента, когда она сможет увидеть своего ребенка, доставляло ей неопишное наслаждение. Вот тогда Мариша и понаблюдает за этой женщиной всласть. А может быть, наберется смелости и заговорит с ней. Мама Володи состоит в родительском комитете, так что повод для разговора найти будет нетрудно. Ну а там слово за слово, как знать, возможно, разговор зайдет и об утренних приключениях Володи и его матери.

Глава 2

Ровно в одиннадцать Мариша уже отиралась возле школьного крыльца, пытаясь предугадать, с какой стороны появится мама Володи. За минувшие два часа Мариша не бездельничала и успела сделать не меньше десятка предположений, почему мама Володи выглядела такой встревоженной и растрепанной. Предположения эти были более или менее правдоподобными, но все они Маришу не удовлетворяли. Она чувала, что за всем тем, чему она стала свидетельницей сегодня утром, крылась какая-то тайна и ни одно разумное объяснение тут не подойдет.

– Я буду не я, если не проясню, что у них стряслось.

Узнай муж Мариши о том, что она снова затеяла очередное расследование, он пришел бы в негодование. Ему-то казалось, что с тех пор, как Мариша сделалась счастливой мамой двух чудных малышек, она оставила эти свои штучки в прошлом.

Что ж, какое-то время так оно и было. Но дети имеют свойство вырастать, вот и собственные дети Мариши подросли, пошли сначала в садик, потом в младшую школу, затем в среднюю. И как-то так незаметно получилось, что мама им стала не особенно нужна. И предоставленная самой себе Мариша заскучала.

Муж бывал дома крайне редко. Он был летчиком, много работал. А полярная авиация, с которой он надумал связать свою жизнь, отнимала его у семьи на долгие недели, а то и месяцы. Лишенная возможности ухаживать за детьми и мужем, Мариша отчаянно томилась. И тут ей на помощь пришло ее давнее и самое любимое развлечение – совать нос в чужие дела. Вспомнила она о своем хобби сравнительно недавно. Когда в прошлом году у их соседей пропал ребенок, да еще и сама соседка оказалась убита, Мариша тряхнула стариной, нашла ребенка и даже помогла вычислить преступницу.

Но это было давно, и Мариша за минувшие месяцы успела соскучиться по новым приключениям. Так что странное поведение Володи и его мамы подвернулось ей как нельзя кстати.

Минуло одиннадцать, потом четверть двенадцатого, а ни приметной сливочно-пломбирной машины, ни самой мамы Володи возле школы по-прежнему не было.

– Не могла же я ее проворонить.

Разочарованная Мариша зашла в школу, но и тут интересующей ее женщины видно не было. Между тем вниз начали спускаться первые классы. Сначала пришел «В» класс, и «вэшек» тотчас расхватили любящие родители. Потом вывели класс, в котором учились Катюшка и Володя. Мариша обняла племянницу, которая тут же принялась хвастать, как и сколько раз учительница ее похвалила сегодня. Но Мариша едва слушала девочку. Все ее внимание было приковано к Володе, который стоял, словно потерянный, среди бурлящей толпы радостных первоклашек и их встречающих.

Впервые так случилось, что Володя спустился в гардероб, а его мамы еще не было среди других родителей. И теперь ребенок не знал, как ему себя вести. Его большое круглое лицо сморщилось, будто он собирался заплакать. Но затем он извлек из кармана телефон и позвонил маме. Мариша продолжала наблюдать. Она видела, что на вызов Володи никто не отвечает. И поняла, что пришел ее час.

– Володя, а где же твоя мама? Не пришла?

Володя развел руками, мол, не пришла.

– Я ей звоню, звоню, а она не отвечает.

Дело принимало все более и более захватывающий оборот. Мариша понимала, что если мама Володи не ответила на вызов своего драгоценного крошки, значит, обстоятельства сложились просто невероятным образом.

– У меня сегодня виолончель, – печалился Володя, – а мамы нету. Кто же отведет меня на музыку? И домой за нотами еще зайти нужно!

– А хочешь, мы с Катюшей проводим тебя до твоей квартиры?

В этом вопросе крылся подвох, и Мариша это прекрасно знала. Дело в том, что от компании самой Мариши мальчик мог и отказаться. А вот от компании Катюши – вряд ли: Володя был любвеобилен. Ему очень нравились девочки, и всякую неделю разные. На этой неделе в числе фавориток «посчастливилось» оказаться Катюше. Она уже рассказала Марише, что Володя написал ей записочку, в которой обещал подарить живую мышь, а также угостил шоколадкой, правда, наполовину уже обкусанной им самим.

Есть початую шоколадку брезгливая Катюша не стала. А всех грызунов она в принципе боялась. Так что ухаживания Володи зашли в тупик. Больше ничего, способного привлечь к нему внимание такой красивой девочки, его ум пока что придумать не мог. И вот сейчас, когда от Мариши, близкого к Катюше человека, прозвучало такое заманчивое предложение, мозг Володи принялся прикидывать все «за» и «против».

Да, уходить из школы без сопровождения старших ему было категорически запрещено. Но с другой стороны, тетя знакомой девочки ведь предлагает проводить его до самой квартиры. А это добрых четверть часа ходьбы в компании с Катей. Против такого искушения трудно было устоять.

– А Катя тоже пойдет?

– Обязательно!

Это решило дело. Володя подумал, что если мама позволяет себе так возмутительно манкировать своими обязанностями, то и он тоже не обязан ее во всем слушаться.

– У тебя дома есть кто-нибудь?

– Светлана.

– Это кто?

– Она убирает квартиру, моет, в общем, делает все, что ей скажет мама.

Ясно. Прислуга. Мариша даже поскромничала в оценке материального достатка семьи Володи. Впрочем, приходящую на час-два помощницу по хозяйству сейчас могут позволить себе многие, необязательно, что только очень богатые люди. Впрочем, по дороге Володя разговорился, и оказалось, что Светлана проживает у них постоянно. А это уже был совсем другой колленкор и другой размер оплаты.

Но когда они добрались до квартиры Володи, выяснилось, что там никого нет. Ни хозяйки, ни домработницы. Сама квартира располагалась на третьем этаже пятиэтажного дома, построенного во времена расцвета в советской архитектуре стиля, которому позднее приклеили ярлык – сталинский ампир.

Мариша разглядывала дом снаружи и с трудом боролась с завистью. Самой ей не довелось пожить в таком доме, позднейшая советская власть, призывающая трудящихся к минимализму во всем, включая и строительство жилищ, приняла совсем иные архитектурные решения. И в изобилии развелись дома-«хрущевки», а потом из типовых строительных панелей или в лучшем случае блоков.

Может, Сталин и был не очень хорошим человеком, но одного у него точно не отнять: здания в пору его правления строились отменные.

Они прождали возвращения Светланы, как уверял Володя, из магазина добрых полчаса. Но никто так и не появился.

– А ты уверен, что она именно в магазине?

– Больше ей просто негде быть. Светлана только в магазин и ходит. Мама ей пишет список, а Светлана покупает по списку все, что нужно.

– Может, она уехала куда-нибудь далеко от дома, например, на другой конец города?

– Нет. Светлана города боится. Она лишь до ближайшего магазина и выучила дорогу. А так все время дома сидит. Не понимаю, куда она подевалась.

Володя пытался звонить и Светлане, но телефон у нее был выключен.

– Наверное, зарядить забыла. Она у нас забывалка.

В отличие от телефона Светланы телефон мамы Володи был включен. Но на вызовы сына женщина почему-то упорно не отвечала. Мариша с детьми провела на площадке перед домом целый час, но за это время ни Светлана, ни Володина мама не появились. И теперь, даже несмотря на присутствие рядом с ним Катеньки, мальчик начал заметно волноваться. И когда в очередной раз его мама не ответила на вызов, Мариша предложила:

– Позвони папе.

– У нас нету папы.

Нету папы? А кто же тогда был тот мужчина на сливочно-белой машине, который поджидал возле школы? Впрочем, с чего Мариша решила, что там был отец Володи? На всякий случай Мариша уточнила, где же отец Володи. Оказалось, что он умер вскоре после рождения мальчика.

– Я его совсем не помню, – вздохнул Володя. – Только по фотографии.

Вид у него был совсем понурый. Гулять ему явно надоело.

– Я проголодался.

При габаритах Володи в это легко было поверить. Такой пухлый мальчик был наверняка большим любителем выпечки, сдобы. А у Мариши дома как раз со вчерашнего дня оставалась еще половина пирога с черникой. И суп грибной был. И котлеты, правда, из трески, но все же котлеты. И неожиданно для себя Мариша предложила:

– А пошли к нам.

– Куда?

– Домой. Пообедаем, а там и твоя мама или Светлана появится.

Володя сначала уходить не хотел. Собирался сидеть во дворе и ждать возвращения мамы. Но тут уж Мариша запротестовала:

– Оставить тебя одного я не могу. Хочешь, вернемся в школу. Посидишь там. Но кто тебя в школе покормит? А у нас и первое, и второе, и сладкий пирог.

И снова Володя не проявил выдержки. Сладкий пирог сработал даже лучше, чем присутствие Катюши. Мальчик тут же поднялся на ноги и выразил готовность следовать за своими спутницами. Рюкзак и сменную обувь он благополучно доверил тащить Марише. Но она не роптала, проклятое любопытство разыгралось уже не на шутку и требовало, чтобы Мариша во что бы то ни стало удержала возле себя этого мальчика.

В одновременном отсутствии его мамы и домработницы было что-то странное. И мысленно Мариша уже потирала руки, предвидя новые приключения.

Дома у Мариши мальчик освоился быстро. Вымыл руки, пригладил свои кудри и устроился на кухне. Ел он хорошо. Даже очень хорошо. Умял целую тарелку супа, которую и десятиклассник Лешка не всегда мог осилить. На второе съел котлетку с макаронами и попросил еще одну. Ну, чаю со сладким пирогом он выпил целых три кружки! И пирог подъял весь до последней крошки.

– Любишь поесть?

Володя кивнул. Во время еды он не разговаривал. И вообще, манеры за столом у мальчика были безупречные. Он умело орудовал ножом и вилкой, пользовался салфеткой и, поев, не забыл поблагодарить:

– Спасибо за вкусный обед. Теперь пойду и позвоню маме.

– Володя, а ты сам не догадываешься, куда могла подеваться твоя мама?

– Нет, я не знаю.

– А сегодня утром по пути в школу с вами ничего необычного не произошло?

Володя заколебался.

– Мама не велела мне никому этого рассказывать.

– Но мне-то ты можешь сказать.

– Не знаю. Она сказала, никому.

– Ладно. Позвони маме на домашний номер. Может быть, у нее с мобильной связью какие-нибудь проблемы. У вас дома есть телефон?

– Есть. Но я не помню наш домашний номер.

– Это не проблема. Номер телефона я тебе узнаю.

Мариша позвонила Наталье Семеновне, их учительнице, объяснила ей ситуацию и попросила домашний номер Володи. Наталья Семеновна номер дала и к тому же продиктовала еще два мобильных номера, которые также были оставлены в качестве контактных.

– Надеюсь, что Лидия Ромуальдовна скоро объявится. На носу экскурсия в этнографический музей, без нее поездка будет просто невозможна. Лидия Ромуальдовна активный член родительского комитета, я очень надеюсь, что с ней все в порядке.

Теперь Мариша знала, как звали маму Володи. Надо же, Лидия Ромуальдовна. Ну и отчество, язык сломаешь. Выходит, папашу Лидии звали Ромуальд. Так и чудятся длинные поколения предков, закованных в рыцарские латы.

Один из полученных номеров принадлежал самой Лидии, второй – домработнице Светлане. Володя не обманул, папы у него и впрямь не имелось. Но все же, кто был тот мужчина в машине? Родственник? Любовник? Деловой партнер?

Оставив эти мысли, Мариша набрала домашний номер. И когда там сняли трубку, сердце у нее радостно екнуло. Но оказалось, рано, это всего лишь был автоответчик, который пожелал записать ее послание. Пришлось звонить Светлане. На сей раз она ответила.

– Ну? Кто говорит?

– Светлана – это вы?

– Ну, я – Светлана!

Голос был грубый и неприветливый. Не стал он лучше и после того, как Мариша представилась и объяснила, кто она такая и почему звонит.

– Володька у вас в гостях? И чего? Сидите на здоровье, мне-то что?

– Вы знаете, где сейчас Лидия Ромуальдовна?

– Так у вас же, в гостях.

– Нет.

– Как это нет? Володька у вас, а Лидии нету?

Было слышно, что домработница здорово озадачена таким раскладом.

– Не может этого быть! Лидия своего пацаненка одного никуда не отпускает! Да и не говорила она мне, что в гости сегодня они идут. У них сольфеджио по расписанию!

Пришлось Марише еще раз повторить, в какой ситуации они оказались.

– Лидия не взяла Володю из школы? – изумилась домработница. – Вообще за ним не пришла? Вы меня не разыгрываете?

– Вы-то сами где сейчас?

– А где мне быть? Дома я. Обед грею, их жду.

– Вас не было, когда мы приходили.

– В магазин выходила.

– Мы вас прождали больше часа.

– И чего? Очередь там была.

– И телефон у вас был выключен.

– Это сотовый, что ли? На зарядку забыла поставить. Только сейчас спохватилась.

– Так вы дома?

– Сколько вам повторять? Дома я!

– Но я и на домашний звонила, никто трубку не взял.

– Вот настырная! – разозлилась домработница. – Дела у меня были личного характера, ясно тебе? В туалете сидела, не могла сразу к телефону выскочить.

– Так я приведу Володю?

– Ну, я даже не знаю. Ему на сольфеджио надо. А ноты дома. Приводите, что уж делать...

Мариша повесила трубку и пошла сказать Володе, что если его мама и не нашлась, то хотя бы домработница объявилась.

– Ладно, тогда я пойду.

Володя поднялся с ковра, на котором они играли вместе с Катей. Но тут пришел Лешка, а за ним и Светка, дети Мариши. Надо было их тоже накормить, верней, по справедливости разделить то, что осталось на плите после Володи. Так что в путь они двинулись не раньше чем через полтора часа. И когда домработница открыла им дверь, она была красная, нервная и сердитая.

– Изволновалась я вся! Где вас носит? Обещали дитенка через десять минут привести, а сами водите его два часа! Вас вообще кто просил его забирать?

– Надо было оставить его в школе?

– Надо было его сразу домой вести, а не по гостям таскать. У ребенка сольфеджио! Лидия вернется, вставит мне по первое число, что ребенок не на музыке.

Говоря так, Светлана проворно снимала с Володи уличную одежду и обувь. Для мальчика такая процедура была явно знакома, он стоял, не шевелясь и не делая никакой попытки помочь женщине. Мариша, хотя ее никто не приглашал, сняла пальто и сделала знак Кате, чтобы она раздевалась тоже. Светлана покосилась на них, но возражать или тем более гнать их прочь не стала.

Избавившись от одежды, дети убежали в комнату Володи, который все-таки уговорил Катю взглянуть на его ферму по разведению белых мышей.

– У них родились мышатки. Такие крохотные, ты их не испугаешься!

А Мариша приступила к обсуждению ситуации, хотя сама Светлана совсем не рвалась что-то там обсуждать.

– А вы знаете, где может быть Лидия Ромуальдовна?

– Кто ж ее знает? Хозяйка на то и хозяйка, что передо мной, прислугой, не отчитывается.

– Ну а какие планы были у нее сегодня утром?

– Обычные планы. Володю в школу отвести, забрать, обед, потом в музыкалку, там подождать, привести, ужином накормить, уроки, спать.

В этих планах Лидии Ромуальдовны не было никакого намека на такое важное обстоятельство в жизни каждой современной женщины, как ведение хозяйства и работа. Но допустим, с ведением хозяйства все было ясно, им занималась Светлана, но как быть с работой? Откуда брались деньги на такой комфортный и приятный для жизни матери и сына график?

– Почему я знаю? Деньги у Лидии есть. В банке лежат. Каждый месяц пятнадцатого она туда ездит и привозит деньги на жизнь. А откуда они там взялись, она мне не говорила, а я не спрашивала.

– Пятнадцатого, говорите? А сегодня как раз пятнадцатое.

– А ведь и верно, – спохватилась домработница. – Ох, мать честная, забыла совсем. Из головы вылетело. И впрямь пятнадцатое. Может, в банке она задержалась?

Может, и в банке. Но чутье подсказывало Марише, что все не так просто. Да и поведение самой Лидии сегодня утром вызывало настороженность. Определенно, что-то произошло у них с Володей по пути в школу. Что-то такое, чему Лидия Ромуальдовна придавала серьезное значение, почему и строго запретила сыну болтать о случившемся.

– А какая у Лидии Ромуальдовны машина?

– Синяя. В гараже стоит. Они с Володей всюду пешком ходят. Ему врачи прописали от лишнего веса много пешком ходить.

– А если куда далеко надо?

– Тогда на машине или такси вызывают. Лидия на машине сама рулить не больно-то мастерица. Чаще на такси катается или пешком. Зачем уж ей нужна машина, я и не знаю. Наверное, по статусу полагается иметь, вот и имеет.

– А большая белая блестящая машина вам знакома?

Глаза Светланы забегали из стороны в сторону. Она явно знала эту машину или по крайней мере видела ее. Но сказала женщина совсем иное:

– Не видела такой!

– В номере три буквы «А». И цифра 300.

– Сказано уже, не видела!

Мариша была готова поклясться, что Светлана врет ей. Но с какой целью?

– А между тем на этой машине сегодня утром Лидия Ромуальдовна приезжала в школу.

– Я ничего не знаю об этом. Вам уходить не пора? Хозяйка скоро вернется, а тут гости.

Она меня за такое не похвалит.

Видя, что домработница не собирается идти на контакт, Мариша поднялась с пуфика, на который присела на время разговора, и пошла за Катей. По дороге она оглядывалась по сторонам, поражаясь обилию позолоты и всяческих дорогих финтифлюшек, наклепленных и развешанных то тут, то там. Богато! Картины в тяжелых позолоченных рамах. Чешский хрусталь. Немецкий и английский фарфор. Безделушек было так много, что они были буквально повсюду.

Комнат в квартире было четыре. И одна из них, большая и светлая, принадлежала Володе. Игрушек тут было такое количество, что у Мариши в глазах зарябило. А в центре комнаты стояла та самая ферма, в которой активно размножались белые мыши.

– Вот так сооружение!

Тут было чему удивиться. И если раньше Марише всегда казалось, что их морская свинка Муся живет в королевских апартаментах, то теперь она понимала, что аквариум Муси просто жалкая халупа по сравнению с теми хоромами, в которых обитали белые мыши Володи. Фермой это сооружение можно было назвать лишь условно. Больше ему подходило название башня или крепость. Тут было все и еще немножко. Подвесные мосты, бойницы, пушки, крепостные валы и даже ров, в котором белые мышки могли купаться или откуда они могли при желании попить. Впрочем, поилки у мышек тоже были. На конюшне и в пиршественной зале, где для мышек было накрыто настоящее угощение.

Светлана тоже пошла с ними и, стоя за спиной Мариши, неодобрительно проворчала:

– Возни с этим всем сколько, вы бы знали. И плодятся эти мыши, как черти.

И действительно, всюду из окошек выглядывали забавные белые мордочки, глазки-бусинки, мелькали спинки, проворные лапки и тонкие хвостики.

– Сколько же их у тебя? – заинтересовалась Мариша.

– Тридцать пять. И вчера родились еще четверо.

– Обалдеть. И ты их всех знаешь?

– Всех! – гордо сообщил Володя. – Первые – это Буня и Кнопка.

– С них все и начиналось, – подтвердила Светлана. – В клеточке их принесли, маленькой такой. Ну, думаю, хлопот от этих малявок не будет. А оно вон как поперло...

– У Буни и Кнопки родились Фифа, Дельта и Мадлен.

– Все три девочки.

– Потом у них и Кнопки родились еще дети.

– Пришлось для этих мышей купить домик побольше, – добавила Светлана, причем неодобрения в ее голосе прибавилось.

– Затем еще малыши родились. В домике им тоже тесно стало.

– Тогда и купили эту хоромину! Думала, уж там-то расселятся, но нет, теперь и тут им места мало.

И Светлана воззрилась на мышей с такой нескрываемой неприязнью, что Марише стало ясно, если что Светлану и не устраивает в ее работе, так это именно уход за мышами. Она смотрела на них чуть ли не с ненавистью и бормотала, что у них на селе такую пакость никогда бы не придумали в дом тащить, а травили и гоняли бы кошками.

– А в городе все словно безумные. Люди несутся, машины несутся, а в домах всякая хрень творится.

Находиться рядом с перенаселенным мышиным городком было для простой души домработницы просто невыносимо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.